

НЕ БАЛЕТ, НЕ ПАНТОМИМА, А...

Вы наблюдали когда-нибудь, как ребенок с врожденным чувством ритма импровизирует движения под музыку? Тогда вы имеете первоначальное представление об эвритмии. Это не балет, не пантомима, а искусство органичного перевода звука в жест, интонационного ритма — в пластический.

Конечно, язык эвритмии, разработанный выдающимся немецким теософом Р. Штайнером, отличается от детских экспромтов, как сложная система понятия — от простейших междометий, выражающих удивление, радость, боль, негодование. Но в основе их есть общее — душа, взволнованная, потрясенная музыкой, словом, откликается зримой вибрацией телесной оболочки, в которую она облечена. А если к магии звука и пластике тела, подчеркнутой просторными, легкими одеждами, добавляется игра цвета, света, то рождается удивительно гармоничное, светлотовозвышенное целое. Свидетелями тому мы стали

на спектаклях театральной студии «Эвритмеум», недавно вновь посетившего нашу страну.

Этот ансамбль создан в 1923 г. самим Р. Штайнером и его женой М. Штайнер-Сиверс. Нынешний его руководитель М. Леберт — ученик Э. Клинк, которая, в свою очередь, начинала работу в «Эвритмеуме» под опекой его основательницы. В репертуаре студии «Неоконченная симфония» Шуберта, «Картинки с выставки» Мусоргского — Равеля, «Гебриды» Мендельсона, фортепианный концерт Шнитке, пластическая реализация стихов Штайнера, Новалиса, Пушкина, Баратынского...

Из программы, привезенной «Эвритмеумом» на сей раз, выделяю Концерт Торелли для трубы и струнных и Дивертисмент Бартока для струнного оркестра. Именно с такой чистой во всех смыслах слова музыкальной эвритмические композиции сливаются наиболее полно. Создается поразительное ощущение, будто все голоса партитуры

высвечиваются и обретают зримую жизнь на сцене. Трактровка стихов Новалиса из романа «Генрих фон Офтердинген» и драматического диалога Уайлдера «Обратил ли ты внимание на раба Моёго Иуду?» скорее заинтересовала, чем взволновала. А вот в эвритмическом прочтении 8-го квартета Шостаковича (в переработке для струнного оркестра и литавр) штутгартцам, как показалось, не удалось передать трагический накал произведения.

Ну вот, опять сработала рецензентская привычка — в каждую бочку меда добавить капельку дегтя... Не удержусь под конец и еще от одного замечания. Камерный оркестр «В-А-С-Н» из Екатеринбурга, выступавший на сей раз с немцами п/у немецкого же дирижера Ю. Кусмауля, был в целом хорош, но поставлен в весьма невыгодные условия. Все-таки небольшому струнному составу место на сцене, а не в театральной «яме»...

В. ЛИХТ.